

УДК 906.1(47+57)"1876"
ББК 78.103(2)52,35-5
DOI 10.25281/2072-3156-2024-21-6-614-626

А.М. КУРЬЯНОВА

ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ АЛЬБОМ КИТАЙСКИХ ВИДОВ: К ВОПРОСУ АТРИБУЦИИ

Анастасия Максимовна Курьянова,
Европейский университет в Санкт-Петербурге,
Школа искусств и культурного наследия,
аспирант
Гагаринская ул., д. 6/1А,
Санкт-Петербург, 191187, Россия
ORCID 0000-0003-2211-5952; SPIN 4658-7795
nastiaku98@gmail.com

Реферат. В Российской государственной библиотеке (РГБ) хранится «Фотографический альбом китайских видов» из 87 снимков, датируемый 1876 годом и ошибочно приписываемый петербургскому фотографу Н.А. Ермолину. В настоящей статье публикуются результаты исследования, показавшего, что в действительности этот альбом был, по всей вероятности, собран русским путешественником, писателем, врачом и художником-любителем П.Я. Пясецким (1843–1920) во время учено-торговой экспедиции 1874–1875 гг. в Китай, организованной российским правительством с коммерческими, разведывательными и научными целями. П.Я. Пясецкий, прикрепленный к миссии в качестве ученого и медика, в течение поездки приобрел, по его собственному признанию, ряд фотографий у британского фотографа У. Саундерса, обосновавшегося

в Шанхае после «опиумных войн» середины столетия. По возвращении П.Я. Пясецкого на родину Н.А. Ермолин переснял (с его разрешения) купленные в Китае фотографии и стал распространять копии на рынке. Собрание таких копий, по всей видимости, и находится в РГБ.

В статье показано, что авторство оригиналов фотографий из альбома на самом деле принадлежит не только У. Саундерсу, но и другим западным фотографам — из Великобритании, Америки, Австралии. Установлено, каким образом они попали к П.Я. Пясецкому; зачем ему понадобилось составлять подобный альбом, учитывая, что при экспедиции был свой («казенный») фотограф; как П.Я. Пясецкий, будучи художником и организатором художественно-этнографических выставок, использовал купленные им фотографии.

Ключевые слова: П.Я. Пясецкий, учено-торговая экспедиция в Китай 1874–1875 гг., Н.А. Ермолин, этнографическая фотография, А.Э. Боярский, западные фотографы в Китае, атрибуция, образы Китая в России.

Для цитирования: Курьянова А.М. Фотографический альбом китайских видов: к вопросу атрибуции // Обсерватория культуры. 2024. Т. 21, № 6. С. 614–626. DOI: 10.25281/2072-3156-2024-21-6-614-626.

Отдел изданий Российской государственной библиотеки (РГБ) располагает примечательным несброшюрованным альбомом из 87 фотографий китайских видов [1], который в едином электронном каталоге библиотеки приписывается петербургскому фотографу Николаю Александровичу Ермолину (точные годы жизни неизвестны), «юрьевскому мещанину», после 1878 г. покинувшему столицу и уехавшему в Сибирь [2]. На каждой фотографии размером 11,4 × 17,1 см помещены: надпись «Фотография Ермолина», вензель из переплетающихся букв Н и Е (инициалы фотографа) и адрес «Пантелеймонская дом № 2»¹ (рис. 1), по которому располагался фотографический павильон, арендованный Н.А. Ермолиным у Музея прикладных знаний в Соляном городке в Санкт-Петербурге [2].

К коллекции снимков, датированных 1876 г., прилагается указатель [3], содержащий каталог с краткими пояснениями к каждой фотографии и открывающийся предисловием, в котором дана справочная информация о том, по какой цене, в каком виде и где можно было приобрести эти снимки, призванные дать «полное понятие о внешней стороне жизни китайцев» [3, с. 1]. Так, полный альбом из 87 видов обошелся бы покупателю в 16 руб. [3, с. 2]. Его цена достаточно высока и сопоставима с зарплатой рабочего за полмесяца в 1876 г. [4]. В указателе также отмечалось, что Н.А. Ермолин располагал дополнительными шестьюдесятью видами Среднего Китая и берегов реки Янцзы — эти снимки можно было приобрести отдельно, а также заказать их в большем размере [3, с. 2–3]. Альбом можно было купить лично в Петербурге и Москве в нескольких магазинах; «господа иностранцы» имели возможность обратиться по почте.

Однако Н.А. Ермолин, по всей видимости, лично в Китае не бывал, по крайней мере до 1876 г.: в указателе фотограф отмечает, что ему лишь дано разрешение делать с указанных фотографий копии «для распространения в публике» [3, с. 1]. Следовательно, возникают вопросы: кто предоставил Н.А. Ермолину подобное разрешение, кому на самом деле принадлежит авторство фотографий, как они попали к их владельцу. В библиографическом описании и в тексте указатель назван «изданием доктора Пясецкого» [3, с. 1]. Предисловие к указателю подписано Н.А. Ермолиным, соответственно, П.Я. Пясецкий составил именно каталог.

Павел Яковлевич Пясецкий (1843–1920)² — врач, путешественник, писатель и художник-люби-

тель. Его биография была подробно реконструирована предыдущими исследователями: хронологию жизни и деятельности П.Я. Пясецкого на основании широкого круга источников восстанавливает Т.А. Пострелова в небольшой статье 1989 г. [5]; новые архивные документы, касающиеся не только биографии путешественника, но и судьбы его наследия, привлекает Г.А. Принцева в своей книге об акварельной панораме Сибирского пути, выполненной П.Я. Пясецким [6], а также в статье, предваряющей переиздание его собственной книги [7]; хронологию деятельности экспедиции в Китай, в которой принял участие путешественник, воссоздает И.М. Захарова в нескольких схожих по проблематике статьях [8; 9]. Названные авторы преимущественно используют описательный хронологический подход, поэтому непосредственно само творчество П.Я. Пясецкого, как художественное, так и литературное, все еще нуждается в дополнительном осмыслении и уточнении атрибуций.

В 1874–1875 гг. П.Я. Пясецкий совершил путешествие в Китай в составе учено-торговой экспедиции под командованием капитана (а впоследствии полковника) Генерального штаба Юлиана Адамовича Сосновского (1842–1897). Экспедиция ставила целью исследовать центральные и западные китайские провинции, обнаружить новые торговые пути из России во внутренний Китай и собрать информацию о Дунганском восстании (1864–1877), всколыхнувшем северо-западные окраины империи Цин. Путь миссии пролегал через Ургу (современный Улан-Батор), Пекин, Тяньцзинь, Шанхай, далее шел по реке Янцзы к Ханькоу (часть современного городского округа Ухань) и вел обратно в Россию через озеро Зайсан (ныне на территории Казахстана). По словам П.Я. Пясецкого, это была первая не только русская, но и европейская экспедиция, прошедшая столь уникальным маршрутом, по значительной части которого «проезд иностранцев китайским правительством не допускается или разрешается весьма неохотно» [10, с. 4; 11, с. 9].

В ходе поездки П.Я. Пясецкий, включенный в состав экспедиции «для естественно-исторических исследований» [12, с. 3], составил объемные зоологические, ботанические, минералогические коллекции, которые затем были переданы им в различные российские музеи [7, с. 14]; этнографическую коллекцию, которую он демонстрировал на своих специальных, так называемых «китайских выставках»; приобрел и ряд фотографий.

В своем фундаментальном сочинении «Путешествие по Китаю в 1874–1875 гг.», впервые изданном в 1880 г., П.Я. Пясецкий поясняет: «Составляя этнографическую коллекцию, я приобретал также фотографии видов, портретов и типов Китая, хотя с нами и была казенная фотография; но, волею судеб, нам

¹ Пантелеймоновская (Пантелеймонская) улица — старое название улицы Пестеля в Санкт-Петербурге, к которой примыкает Соляной городок.

² Дата смерти приводится по документам из Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб. Р-5039. Оп. 5. Д. 8; Р-8776. Оп. 1. Д. 115). В открытых источниках имеются расхождения.

Рис. 1. Внутренность комнаты китайского дома и мебелировка.
Экземпляр Российской государственной библиотеки [1]

с Матусовским³ не удалось пользоваться ею, и мы знали, что не получим ни одного снимка из всего путешествия (как и вышло). Вот почему приходилось покупать их здесь (в Шанхае. — А. К.), дорогой ценой, у фотографа Саундерса, который тут один, дальше же, я знал, достать будет негде» [10, с. 269].

Под «казенной фотографией» П.Я. Пясецкий подразумевает услуги фотографа А. Боярского⁴, который «частным образом» был приглашен Ю.А. Сосновским в экспедицию в Омске, где состоял помощником в местной фотографической студии [13, с. 3]. В штате экспедиции А. Боярский заменил анонимного фотографа М.⁵, прикрепленного к ней изначально, однако по болезни не сумевшего продолжить путь в составе миссии [10, с. 4].

Сведений об А. Боярском сохранилось не много — его жизнь и творчество редко становятся темой

специальных исследований. Снимкам, сделанным им в Китае, посвящена отдельная статья Г.В. Длужневской, фактически представляющая собой выжимки из «Путешествия по Китаю» П.Я. Пясецкого [14]; И.М. Захарова, восполняя ряд лакун в биографии фотографа, о котором многое продолжает оставаться неизвестным, на базе широкого круга архивных источников прослеживает деятельность А. Боярского при экспедиции в Китай, судьбу его фотографий, а также его собственную судьбу по возвращении в Россию [15].

Почему же П.Я. Пясецкий, добросовестно выполнявший свои служебные обязанности, не мог рассчитывать на то, чтобы воспользоваться фотографиями непосредственного коллеги, который на момент путешествия был совсем молодым человеком, «почти юношей» — «лет двадцати с небольшим» [11, с. 29]?

Уже в этом возрасте фотограф оказался назначен «вторым начальником», т. е. заместителем руководителя экспедиции [11, с. 29]. П.Я. Пясецкий объяснял это тем, что А. Боярского и начальника миссии Ю.А. Сосновского связывали общие денеж-

³ Зиновий Лаврович Матусовский (1842–1904) — военный топограф при экспедиции Ю.А. Сосновского в 1874–1875 годах.

⁴ Адольф Николай Эразмович Боярский (годы жизни неизвестны).

⁵ Как пишет И.М. Захарова, это был фотограф Миллер [9, с. 33].

Рис. 2. Дом богатого китайца Ян-фан.
Экземпляр Российской государственной библиотеки [1]

ные дела: они рассчитывали продать 1000 фотографических альбомов, которые по итогам поездки должен был составить А. Боярский, по 100 руб. за альбом и тем самым заработать на двоих колоссальную сумму в 100 тыс. руб. [11, с. 28]. Так Ю.А. Сосновский оказался зависим от А. Боярского, которому «стоило только сложить руки или уничтожить сделанные негативы, и сто тысяч рассеиваются, как мираж» [11, с. 29].

Информации о том, получилось ли у А. Боярского и Ю.А. Сосновского осуществить свою грандиозную затею (и если да, то насколько успешно), пока не обнаружено, однако очевидно, что реализации амбициозного бизнес-плана могло помешать досадное крушение экспедиционной лодки 30 марта 1875 г., в результате которого пострадало более 300 негативов [15, с. 149]. Тем не менее около 200 фотографий Китая — с изображением панорамных видов китайских городов и ландшафтов, отдельных архитектурных памятников, типов китайцев и их рода занятий, с портретами видных чиновников — А. Боярскому сделать все-таки удалось.

Снимки составили альбом, экземпляры которого фотограф представил в 1876 г. вице-председателю

Императорского Русского географического общества П.П. Семенову-Тян-Шанскому [15, с. 150] и председателю общества великому князю Константину Николаевичу [16, л. 1]. Образец своих трудов А. Боярский намеревался также преподнести царю Александру II и цесаревичу Александру Александровичу [15, с. 150].

Сохранившиеся экземпляры издания сегодня разбросаны по отечественным и зарубежным собраниям: они хранятся в архиве Русского географического общества (РГО), в отделе рукописей РГБ, Институте истории материальной культуры Российской академии наук (РАН), Институте востоковедения РАН, в Национальной библиотеке Бразилии [15, с. 150; 17, р. 280].

По мнению Т. Беннетта, одного из крупнейших специалистов по ранней фотографии Восточной Азии и автора серии фундаментальных монографий о первых поколениях фотографов в Китае, снимки А. Боярского имеют большое историко-культурное значение: во-первых, это самые ранние образцы фотографии, сделанной в Монголии; а во-вторых, они представляют собой достаточно редкую «сухопутную» точку зрения на империю Цин — западные фо-

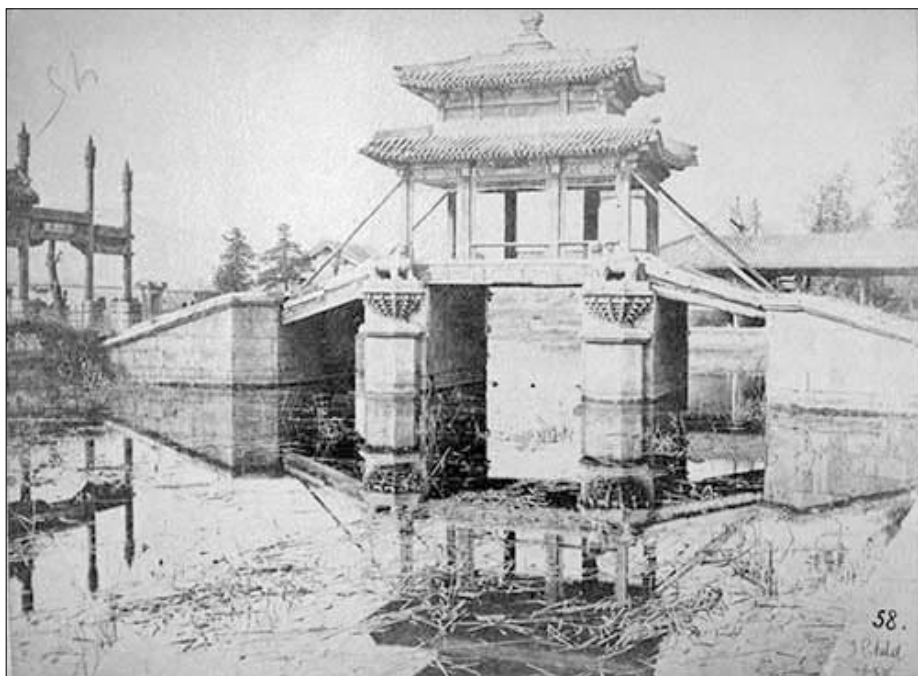

Рис. 3. Мост для пешеходов в загородном парке близ Пекина.
Экземпляр Российской государственной библиотеки [1]

тографы чаще снимали Китай с моря или проводили съемку на побережье [17, р. 280].

Однако в лице П.Я. Пясецкого у А. Боярского обнаружился конкурент. За время путешествия Павел Яковлевич создал около тысячи путевых рисунков и акварелей [18, л. 69], изображающих китайские виды, типы, быт и нравы. Нередко оба участника экспедиции запечатлевали одни и те же пейзажи почти с одной и той же точки (как, например, водяное колесо на реке Хуанхэ в Ланьчжоу) и портретировали одних и тех же людей (в частности, генерала Цзо Цзунтана). Рисунок и акварель все еще обладали на тот момент определенными преимуществами перед «светописью»: фотографическое оборудование было тяжелым, громоздким, дорогим и хрупким.

Более того, по утверждению П.Я. Пясецкого, сами китайцы предпочитали живопись новомодной фотографии, что очень задевало А. Боярского [11, с. 227]. Поэтому, как пишет П.Я. Пясецкий, у него с фотографом с самого начала сложились «враждебные отношения», которые объяснялись «забавным опасением» А. Боярского, что рисунки «могут будто бы быть опасными конкурентами его будущим фотографическим альбомам» [11, с. 28]. Соперничество коллег, очевидно, разворачивалось не только в коммерческой, рыночной плоскости — фактически это было противостояние двух медиа: живописи и все еще молодой фотографии.

С Ю.А. Сосновским, напрямую заинтересованным в фотографиях А. Боярского и в его монопо-

лии на визуальную документацию путешествия, П.Я. Пясецкий вступил в открытый конфликт, публично обвинив своего руководителя сначала в профессиональной некомпетентности и самодурстве [10], а затем в мошенничестве и фактически в предательстве родины. По словам П.Я. Пясецкого, Ю.А. Сосновский заключил соглашение с генералом Цзо Цзунтаном (наместником провинций Шэньси и Ганьсу в центре и на севере Китая) о поставке хлеба из Семипалатинской области для китайских войск. Получив продовольствие, подвоз которого из внутреннего Китая через пустыню Гоби был невозможен, китайская армия вплотную

подошла к Кульдже, ранее аннексированной Российской империей во время Дунганского восстания. В результате цинское правительство стало требовать возвращения Кульджинского края, что привело к кризису в русско-китайских отношениях, грозившему обернуться войной [11, с. 264–266].

Ю.А. Сосновский в ответ уличил оппонента в пренебрежении своими непосредственными обязанностями ради художественных экзерсисов, категорично заявив, что «каждый отнятый акварелями час должен считаться отнятым у прямых задач экспедиции, преступно отнятым у науки» [19, с. 60]. Он подчеркивал, что «при экспедиции была специально взята фотография... эта, так сказать, бумага за номером и числом, в виду которой акварели не кисти Верещагина — раскрашенные картинки, не более, плохие дубликаты природы, от которых, предпочитая сухую правду вымыслу фантазии, вы, нет сомнения, откажетесь» [19, с. 61].

Интерес всех троих к фотографии — корыстный, научный, профессиональный или дилетантский (по словам П.Я. Пясецкого, он сам владел некоторыми фотографическими навыками и изначально собирался помогать А. Боярскому в качестве старшего товарища «где делом, где указаниями и советом» [11, с. 34]) — вполне объясним: фотография, в частности этнографическая, в конце 1860-х и в 1870-х гг. оказалась на пике популярности в России [20, с. 134–135]. К этому виду фотографии были обращены взоры научного сообщества, военных и политических кругов, широкой публики.

Во второй половине XIX в. в российской этнографической науке произошел определенный визуальный поворот [21]. В 1863 г. при Московском университете было образовано Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ)⁶, которое, в отличие от ориентированного на филологический подход отделения этнографии при Русском географическом обществе в Санкт-Петербурге, с большим энтузиазмом относилось к визуальной репрезентации как этнографическому методу [21, р. 144]. Первым крупным мероприятием общества стала Всероссийская этнографическая выставка в Москве (1867), способствовавшая взлету популярности этнографической фотографии [21, р. 144; 15, с. 147]: на выставке, помимо костюмированных манекенов, моделей построек, орудий земледелия, гравюр и прочих артефактов, были представлены, если верить сообщениям периодики того времени, и 3000 фотографий [22, с. 3]. Свой вклад в растущий интерес к этнографической фотографии внесли и новые колониальные приобретения Российской империи, которые повысили этнокультурное разнообразие страны, требовавшее внимательного документирования, ведь, по выражению С. Зонтаг, «сфотографировать — значит присвоить фотографируемое» [23, с. 13].

Этнографическая фотография захватила не только Россию, но и западные страны, именно их опыт этнографических отделов на всемирных выставках лег в основу московской выставки 1867 г. [24]. В фокусе внимания и профессиональных фотографов, и фотографов-любителей оказался в том числе и Китай. После насильственного «открытия» империи Цин в результате провальных для нее «опиумных войн» в Китай с середины XIX в. устремились фотографы со всего света, и Старого, и Нового. Так, П.Я. Пясецкий в уже цитированном выше «Путешествии» обмолвился, что покупал в Шанхае снимки у некоего фотографа Саундерса [10, с. 269].

⁶ ОЛЕАЭ первым из естественно-научных обществ поставило перед собой задачу популяризации научных знаний.

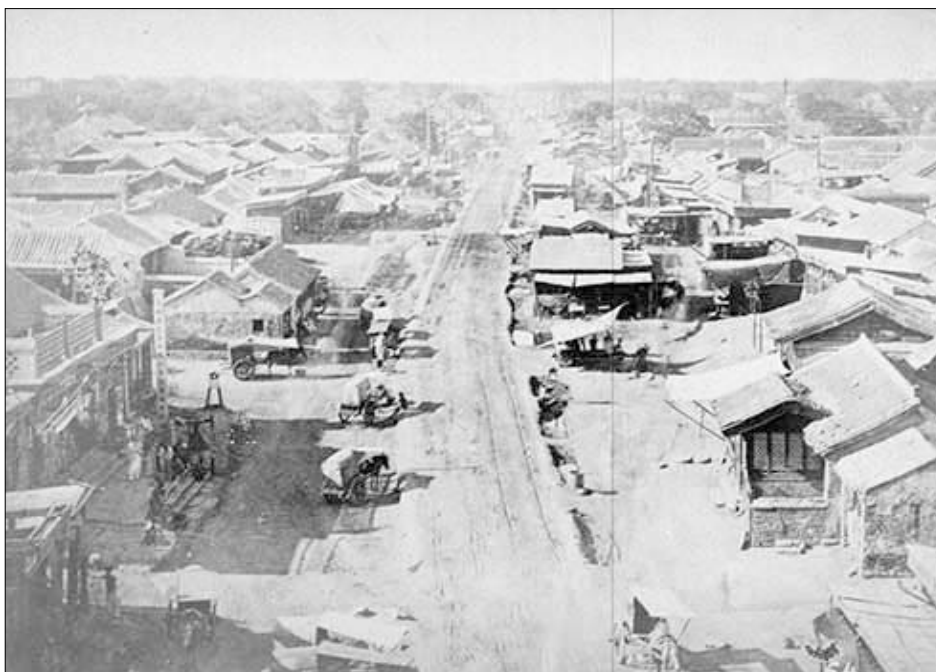

Рис. 4. Одна из главных улиц Пекина.
Экземпляр Российской государственной библиотеки [1]

Уильям Саундерс — британский профессиональный фотограф, обосновавшийся в 1862 г. в Шанхае, открывший одну из первых фотографических студий в городе и добившийся большого коммерческого успеха. Он провел в Шанхае более 25 лет (1862—1887), совершая оттуда командировки в Пекин и Японию. Оставив (после 1888 г.) бизнес, он вернулся в Англию, однако продолжал ездить в Шанхай, где и скончался [17, р. 83—106].

Как выяснилось в ходе исследования, результатом которого является настоящая статья, целая группа фотографий из альбома, приписываемого Н.А. Ермолину, на самом деле представляет собой копии со снимков У. Саундерса. В связи с этим напрашивается вывод о том, что именно П.Я. Пясецкий составил фотографическую коллекцию из 87 карточек, которая легла в основу альбома, ныне хранящегося в РГБ; он же, по всей видимости, и предоставил Н.А. Ермолину разрешение их переснять и в дальнейшем продавать копии (можно предположить, что между П.Я. Пясецким и Н.А. Ермолиным существовала какая-то договоренность и прибыль от продажи копий со снимков в той или иной пропорции делилась).

В процессе изучения фотографий из собрания РГБ автором настоящей статьи было также установлено, что оригиналы снимков принадлежат не только У. Саундерсу, несмотря на то что П.Я. Пясецкий называет его единственным фотографом в Шанхае. Часть фотографий — это копии с работ Джона Томсона (John Thomson, 1837—1921), шотландского профессионального фотографа и писате-

Таблица

Результаты атрибуции снимков из «Фотографического альбома китайских видов» [1]

Номер снимка по указателю [3]	Название снимка в указателе [3]	Автор, название, датировка оригинала фотографии	Примечания
18	Внутренность комнаты китайского дома и меблировка (рис. 1)	У. Саундерс. Сцена в суде (Chinese Court-room), ок. 1870	
20	Китайское семейство	У. Саундерс. Хлопкопрядение (Spinning Cotton), ок. 1870	
21	Китайки, играющие в домино	У. Саундерс. Игра в домино (Game of Dominoes), ок. 1870	
22	Езда на тачке	У. Саундерс. Повозка в Поднебесной (A Celestial Cab), ок. 1870	
23	Курильщики опиума	У. Саундерс. Курильщики опиума (Opium Smokers), ок. 1870	
24	Одно из обыкновенных наказаний	У. Саундерс. Шейные колодки (The Cangue), ок. 1870	
25	Смертная казнь через отсечение головы	У. Саундерс. Казнь (Execution), ок. 1870	
26	Дорога между Калганом и Пекином	Приписывается Дж. Даджону [17]. Древняя арка у перевала Нанкао (Ancient Arch Near Nankao Pass), ок. 1868 – 1872	Скалистый китайский пейзаж (Rocky Chinese Landscape)
36	Дом богатого китайца Ян-Фан (рис. 2)	Дж. Томсон. Дом мандарина, Пекин (A Mandarin's House, Peking), 1874	
40	Мраморный мост для пешеходов	Дж. Уотсон. Лotosовый пруд и мост у монастыря на Путо (Lotus Pond & Bridge at the Monastery at Poo-to), 1870	
44	Свадебная процессия	У. Саундерс. Свадебная процессия. (A Wedding Procession), ок. 1870	
45	Китайцы-музыканты	У. Саундерс. Шанхайские музыканты (Shanghai Musicians), ок. 1870	
46	Семейство фермера	У. Саундерс. Семейная сцена (A Family Scene), ок. 1870 (рис. 2)	
47	Походный ресторан	У. Саундерс. Походный ресторан (The Itinerant Cook Shop), ок. 1870	
48	Рабочий, переносящий на коромысле свою разобранную тачку	У. Саундерс. Местное орудие (An Ingenious Device), ок. 1870	
49	Предсказатель и угадыватель	У. Саундерс. Гадание (Fortune-Telling), ок. 1870	
50	Продавец хлеба	У. Саундерс. Разносчик еды (Food Vendor), ок. 1870	
58	Мост для пешеходов в загородном парке близ Пекина (рис. 3)	Т. Чайлд. Ван Шоу Шань: недалеко от Юаньминьюаня, мост на озере (Wan Shou Shan: not far from Yuan Ming Yuan, Bridge on Lake...), до 1875 ¹	На фотографии из альбома РГБ можно различить подпись: Т. Child. Датировка основана на том, что П.Я. Пясецкий приобрел снимок в Китае, соответственно, Т. Чайлд не мог сделать его после указанной даты

Окончание таблицы

64	Одна из главных улиц Пекина (рис. 4)	Приписывается Дж. Даджону [25, р. 291]. Вид с ворот Чунвэньмэнь, или Хадамэнь, на север в сторону Татарского (Внутреннего. – А. К.) города (View from Chongwenmen, Respect for Culture Gate, or Hadamen, Looking North into the Tartar City), ок. 1870 – 1875	Экспедиция побывала и в Пекине, и в Шанхае, где были приобретены фотографии, до 1875 года. Это позволяет скорректировать примерную датировку Н. Пирса [27] на один год и датировать снимок периодом 1870–1874
65	Способ езды на тачке	У. Саундерс. «Как они это делают» в Китае (“How They Do It” in China), ок. 1870	
67	Два идола	У. Саундерс. Статуи китайских полубожеств, ок. 1870	У Н.А. Ермолина на одном листе помещены две фотографии, которые могли печататься отдельно под названиями «Китайская скульптура бога войны» (Chinese Sculpture of the God of War) и «Китайская скульптура бога ветра» (Chinese sculpture of the God of Wind)
68	Духовные особы – хошаны	У. Саундерс. Священнослужители (Priests), ок. 1870	
69	Носильщики (кули)	У. Саундерс. Шанхайские рабочие (Shanghai Laborers), ок. 1870	
70	Китайки	У. Саундерс. Женщины Сучжоу (Soochow Women), ок. 1870	
71	Разносчик и два нищих	У. Саундерс. Китайцы в дождевиках (Chinamen with Rain Coats), ок. 1870	
72	Слепые музыканты	У. Саундерс. Слепые музыканты (Blind Musicians), ок. 1870	
73	Портрет Ли-Чжун-Тана, генерал-губернатора провинции Чжи-Ли (рис. 5)	Л. Фислер. Его превосходительство Ли Хунчжан, наместник провинции Чжили (His Excellency Li Hung-Chang, Grand Secretary of State, Viceroy of Chihli), 1875	
82	Сортировка крупных и мелких листьев чая	Приписываются фотографической студии Sze Yuan Ming & Co ² , датировка требует уточнения, подтверждается зарубежное происхождение	Очевидно, что если фотографии из коллекции РГБ были сделаны в 1876 г., а оригинал – еще раньше, они не могут быть исполнены студией Sze Yuan Ming & Co, функционировавшей лишь с 1892 г. (основана С. Талботом)
83	Байховый чай		

¹ Изображение находится внутри лота 336 на сайте Bonhams (см. предыд. прим.).

² На платформе Historical Photographs of China опубликованы стекла для волшебного фонаря (датируются 1900-ми гг.), которые приписываются фотографической студии Sze Yuan Ming & Co и полностью совпадают с фотографиями 82 и 83 из альбома РГБ.

Рис. 5. Портрет Ли-Чжун-Тана, генерал-губернатора провинции Чжи-Ли. Экземпляр Российской государственной библиотеки [1]

ля; Томаса Чайлда (Thomas Child, 1841–1898), английского «полупрофессионального» фотографа и газового инженера; Джона Даджона (John Dudgeon, 1837–1901), шотландского фотографа-любителя и врача-миссионера (по крайней мере, ему приписывается несколько фотографий, скопированных Н.А. Ермолиным); Лоренцо Фислера (Lorenzo F. Fisler, 1841–1918), американского фотографа итальянского происхождения; майора Уотсона (James Crombie Watson, 1833–1908), австралийского фотографа-любителя и офицера.

В статье приводится список атрибутированных в результате исследования фотографий из альбома [1], ранее приписываемых Н.А. Ермолину (см. табл.). Следует отметить, что две трети фотографий все еще ждут уточнения своей атрибуции. Работа над этим ведется нами (в том числе в рамках написания кандидатской диссертации), однако ее затрудняет отсутствие атрибуций непосредственно тех оригиналов, с которых снимал копии Н.А. Ермолин.

При атрибуции использовались следующие онлайн-ресурсы: сайт «Исторические фотографии Ки-

тая» (Historical Photographs of China)⁷ — проект на базе исторического факультета Университета Бристоля, участники которого нашли, оцифровали и опубликовали внушительный объем старинных фотографий Китая (в основном из частных коллекций; в целом было изучено 98 собраний, сгруппированных на сайте по именам фотографов); онлайн-коллекция музея Гетти (J. Paul Getty Museum)⁸; сайт аукциона Bonhams⁹; а также энциклопедический труд Т. Беннетта [17], являющегося не только одним из крупнейших специалистов по ранней фотографии Китая, но и коллекционером (образцы из его коллекции среди прочих оцифрованы и представлены на сайте Historical Photographs of China).

Таким образом, одни и те же фотографии могут фигурировать на нескольких из перечисленных ресурсов под разными названиями. В случае если фотография не была обнаружена ни на одной из названных платформ, в таблице приводится сноска на источник ее атрибуции.

Составленная П.Я. Пясецким фотографическая коллекция оказалась полноценной заменой альбому А. Боярского: и фотографии, купленные П.Я. Пясецким, и снимки А. Боярского очень близки по сюжетам и жанрам. Они представляют типологически схожие панорамные виды; виды отдельных наиболее примечательных архитектурных сооружений; постановочные сцены, изображающие характерные социальные типы китайцев и их профессиональные занятия; несколько портретов видных государственных деятелей; процесс изготовления чая; китайские «курьезы», такие как, например, «ножка китайки».

Такое сходство неудивительно: фотографии А. Боярского воспроизводили устойчивые штампы западной колониальной фотографии, ярким воплощением которой являются работы У. Саундерса, Т. Чайлда, Дж. Томсона, Л. Фислера и других мастеров. Жанровый репертуар и сюжетики фотографий наследуют конвенциональной (устоявшейся) образности китайского экспортного искусства. В частности, снимки, запечатлевшие различные социально-профессиональные типы китайцев, восходят к изданиям британского художника Уильяма Александра (William Alexander, 1767–1816), сопровождавшего в 1790-е гг. английское посольство в империю Цин, — в первую очередь к его «Костюму Китая» (Costume of China) [26, р. 8].

⁷ Historical Photographs of China. URL: <https://hpcbristol.net/photographers> (дата обращения: 14.10.2024).

⁸ Онлайн-коллекция на сайте музея Гетти. URL: <https://www.getty.edu/research/collections/> (дата обращения: 14.10.2024).

⁹ Lot 336 // Bonhams : сайт аукциона. URL: <https://www.bonhams.com/auction/20024/lot/336/a-rare-group-of-photographs-some-signed-thomas-child-including-views-of-the-yuanming-yuan-and-other-locations-circa-1880/> (дата обращения: 14.10.2024).

Иногда снимки А. Боярского и снимки из коллекции П.Я. Пясецкого совпадают даже топографически, воспроизводя одни и те же виды (например, вид с ворот Чунвэньмэнь в Пекине). Можно предположить, что П.Я. Пясецкий, будучи прекрасно осведомленным, что и кого именно фотографировал А. Боярский (они работали бок о бок), специально отбирал в свой альбом те фотографии, которые дублировали бы снимки коллеги-соперника.

Но зачем П.Я. Пясецкому, и так занятому сбором естественно-научных коллекций (и в свободное время — созданием графических образов китайских видов), понадобилось дублировать свои рисунки и акварели с помощью дорогостоящих фотографий?

При сравнении снимков из «альбома Н.А. Ермолина» и рисунков П.Я. Пясецкого оказывается, что последний воссоздавал некоторые из купленных им фотографий в акварели. В указателе к своей московской выставке 1882 г. он пишет: «Все выставленные здесь рисунки, кроме шести номеров, суть те самые, которые были сделаны мною на месте в Китае, а не перерисованные потом дома, как некоторые думают» [27, с. 41]. То есть, несмотря на то что большинство его работ действительно выполнены *in situ*, некоторые все-таки являются копиями, сделанными, по-видимому, именно с фотографий.

В ходе исследования удалось установить работы, которые производят впечатление копий. Акварель П.Я. Пясецкого «Вид внутреннего китайского двора» (ныне хранится в Государственном Эрмитаже, инвентарный № ЭРР-8509) очень близко повторяет фотографию № 17 (см. табл.), названную в каталоге «Сад при доме зажиточного человека» (рис. 6). Единственное, в акварельном рисунке несколько понижена точка зрения; резной мостик, украшенный фигурами львов, в отличие от фотографии, вошел в акварель полностью; кроме того, художник несколько упростил композицию и декор зданий и сократил количество фигур: на балконе остались всего две дамы.

Фотография № 58 (табл.) «Мост для пешеходов в загородном парке близ Пекина» (рис. 3), оригинал которой принадлежит шотландскому фотографу Т. Чайлду, отчетливо напоминает акварель П.Я. Пясецкого «Мост в Пекине» (Государственный Эрмитаж, инв. № ЭРР-8491). И снимок, и рисунок не просто изображают один и тот же архитектурный

Рис. 6. Сад при доме зажиточного человека.
Экземпляр Российской государственной библиотеки [1]

памятник, который со второй половины XIX в. стал превращаться в определенный туристический тоpos, — совпадают и время года, и особенности пейзажа, и вид растительности на пруду. Таким образом, акварель П.Я. Пясецкого — это, скорее всего, именно копия с фотографии, а не очередное изображение популярного среди путешественников места.

Известно, что П.Я. Пясецкий использовал купленные им в Шанхае фотографии не только как образцы для копирования, но и как дополнительный документальный материал на своих «китайских выставках», серия которых прошла в первой половине 1880-х гг. в Москве и Санкт-Петербурге. Так, в «Указателе для осмотра “Китайской выставки”» 1882 г. [27] приводится каталог экспонатов, среди которых в этнографической части выставки фигурируют в том числе следующие фотографии: «Семья», «Продавец», «Наказанные», «Нищие» (в разделе «Одежда»); два фотографических портрета китайок (в разделе «Обувь женская»); «Походная кухня» (в разделе «Пища»); снимки, изображающие обработку чая (раздел «Чайное производство»); фотографии «Паланкин и носильщики», «Извозчик с тачкой», «Извозчик, переносящий разобранную тачку, чтобы пройти через мост пешком, а не с экипажем, и этим сохранить ¼ коп. как плату за проезд», а также мужские, женские и детские типы (раздел «Модели»); снимок двух курильщиков (раздел «Курение опиума»); «Группа музыкантов» и «Музыканты-слепцы» (в разделе «Музыка») [27, с. 10, 12, 16, 20, 28, 30, 39]. Судя по упомянутым названи-

ям, П.Я. Пясецкий использовал на своих выставках те самые фотографии У. Саундерса, которые присутствуют в «альбоме Ермолина» в РГБ, а также ряд пока анонимных фотографий из того же издания, изображающих процесс обработки чая.

Можно предположить, что снимки, приобретенные П.Я. Пясецким у западных фотографов и в настоящее время ошибочно приписываемые Н.А. Ермолину, отчасти нужны были первому, чтобы «легитимизировать» его любительские акварели, подтвердить их документальную точность, в которой им отказывал его начальник Ю.А. Сосновский. Отправившись в Китай в качестве ученого, П.Я. Пясецкий видел в своем собрании рисунков в первую очередь «этнографическое, а не художественное значение» [18, л. 70 об.]. Правда, так он их характеризовал в письме Ю.А. Сосновскому, который вынуждал Павла Яковлевича оправдываться за занятия акварелью во время экспедиции. Показательно, что иногда П.Я. Пясецкий даже делал черно-белые акварели «под фотографию» (которая на тот момент априори считалась более надежным источником информации). Несколько образцов таких акварельных рисунков хранится в Государственном Эрмитаже, например «Рыболовное судно возле берега» (инв. № ЭРР-8528).

Таким образом, П.Я. Пясецкий нашел самое разнообразное применение купленным им в Китае фотоснимкам: они одновременно компенсировали собой альбом А. Боярского, служили художнику-любителю источником композиций, подтверждали этнографическую достоверность его графических работ, выполненных с натуры, и, по всей видимости, обеспечивали ему определенный дополнительный доход. Впоследствии — в частности, во время работы над акварельной панорамой Транссибирской магистрали, своим *opus magnum*, — П.Я. Пясецкий будет изготавливать фотографические снимки уже самостоятельно [6, с. 64].

Список источников

1. Ермолин Н.А. Фотографический альбом китайских видов. Санкт-Петербург : Фотография Н.А. Ермолина, [1876] // Национальная электронная библиотека (НЭБ) : офиц. сайт. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_011828140/ (дата обращения: 07.10.2024).
2. Авдеев В.В. Николай Александрович Ермолин // Стереоскоп : [научно-исследовательский онлайн-проект о фотографах и фотоателее Санкт-Петербурга]. URL: <https://stereoscop.ru/photograph/ermolin-nikolai-aleksandrovich/> (дата обращения: 07.10.2024).
3. Указатель к фотографическому альбому китайских видов : [брошюра] / Издание доктора Пясецкого. Типография В.А. Полетики, 1876. 15 с.
4. Бородин Л.И. Неравенство доходов в период индустриальной революции. Универсальна ли гипотеза о кривой Кузнеца? // Россия и мир. Памяти профессора Валерия Ивановича Бовыкина : сборник статей. Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. С. 331–355.
5. Пострелова Т.А. Материалы государственных архивов СССР о П.Я. Пясецком // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XXII годичная научная сессия Ленинградского отделения Института востоковедения Академии наук СССР (доклады и сообщения). 1988 г. Москва : Наука : Главная редакция восточной литературы, 1989. Ч. 1. С. 48–53.
6. Принцева Г.А. Сибирский путь Павла Пясецкого / Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург : Издательство Государственного Эрмитажа, 2011. 272 с.
7. Принцева Г.А. Павел Яковлевич Пясецкий // Пясецкий П.Я. Путешествие по Китаю в 1874–1875 гг. / [авт. предисл. Г.А. Принцева, И.М. Захарова]. Москва : Паулсен, 2019. С. 9–26.
8. Захарова И.М. Русская «учено-торговая» экспедиция в Китай 1874–1875 годов и монгольские рисунки П.Я. Пясецкого // Труды Государственного Эрмитажа. Санкт-Петербург : Издательство Государственного Эрмитажа, 2018. Т. 91. С. 72–284.
9. Захарова И.М. П.Я. Пясецкий и учено-торговая экспедиция в Китай 1874–1875 годов // Пясецкий П.Я. Путешествие по Китаю в 1874–1875 гг. / [авт. предисл. Г.А. Принцева, И.М. Захарова]. Москва : Паулсен, 2019. С. 27–42.
10. Пясецкий П.Я. Путешествие по Китаю в 1874–1875 гг. (через Сибирь, Монголию, Восточный, Средний и Северо-Западный Китай) : из дневника члена экспедиции П.Я. Пясецкого : в 2 т. Санкт-Петербург : Типография М. Стасюлевича, 1880. Т. 1. 560 с.
11. Пясецкий П.Я. Неудачная экспедиция в Китай 1874–1875 гг. В ответ на защиту Сосновского по поводу книги «Путешествие по Китаю». Санкт-Петербург : Типография М. Стасюлевича, 1881. 298 с.
12. Сосновский Ю.А. Русская учено-торговая экспедиция в Китай в 1874–1875 годах. Санкт-Петербург : Редакция журнала «Военный сборник», 1876. 121 с.
13. Пясецкий П.Я. Суд над полковником Сосновским. Санкт-Петербург : Типография А.С. Суворина, 1883. 82 с.
14. Длужневская Г.В. Русская учено-торговая экспедиция в Китай в 1874–1875 гг. в фотодокументах Научного архива Института истории материальной культуры РАН // Россия и Китай: исторический опыт взаимодействия и новые грани сотрудничества : материалы научно-практической конференции. Екатеринбург. 25–26 ноября 2008 г. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2009. С. 20–28.
15. Захарова И.М. Фотограф А.Э. Боярский и научно-торговая экспедиция в Китай в 1874–1875 гг. // Буддийская культура: история, источниковедение, языкознание и искусство : Седьмые Доржиевские чтения. Санкт-Петербург : Свое издательство, 2018. С. 146–152.
16. Семенов-Тянь-Шанский П.П. Письмо к Сосновскому Ю.А. // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 286. Картон 5. Ед. хр. 45.

17. Bennett T. History of Photography in China: Western Photographers, 1861–1879. London : Bernard Quaritch, 2010. 419 p.
18. Дело по обвинению В.К. Петерсена Ю.А. Сосновским в клевете в печати // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 286. Картон 3 : Сосновский Юлиан Адамович. Ед. хр. 31. 156 л. + 1 конв.
19. Сосновский Ю.А. Экспедиция в Китай в 1874–75 гг. Москва : Типография А. Иванова (б. Миллера), 1882. Т. 1, ч. 1. 894 с.
20. Бархатова Е.В. Русская светопись. Первый век фотоискусства, 1839–1914. Санкт-Петербург : Альянс : Лики России, 2009. 399 с.
21. Knight N. Russian Ethnography and the Visual Arts in the 1840s and 1850s // Visualizing Russia: Fedor Solntsev and Crafting a Russian National Past. Leiden ; Boston : Brill, 2010. P. 127–144.
22. Рамазанов Н. По поводу Русской этнографической выставки // Московские ведомости. 1867. 3 мая. С. 3.
23. Зонтаг С. О фотографии / перевод с англ. Виктора Голышева. 7-е изд. Москва : Ад Маргинем Пресс, 2018. 272 с.
24. Найт Н. Империя напоказ: всероссийская этнографическая выставка 1867 года / авторизованный перевод с англ. О. Прохорова // Новое литературное обозрение. 2001. № 5 (51). С. 111–131.
25. Pearce N. A Life in Peking: The Peabody Albums // History of Photography. 2007. Vol. 31, issue 3. P. 276–293.
26. Brush and Shutter: Early Photography in China / ed. by J.W. Cody and F. Terpak. Getty Research Institute, 2011. 220 p.
27. Указатель для осмотра «Китайской выставки» путешественника д-ра П.Я. Пясецкого. Москва : Университетская типография (М. Катков), 1882. 56 с.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

A Photographic Album of Chinese Vistas: On the Question of Attribution

Anastasia M. Kuryanova

European University in St. Petersburg, 6/1A
Gagarinskaya Str., St. Petersburg, 191187, Russia
ORCID 0000-0003-2211-5952; SPIN 4658-7795;
nastiaku98@gmail.com

Abstract. *The Russian State Library (RSL) holds a photographic album of 87 Chinese view images, dated 1876 and erroneously attributed to the St. Petersburg photographer N.A. Ermolin. The present article publishes the results of the research which showed that in reality this album was probably collected by the Russian traveller, writer, doctor and amateur artist P.Ya. Pyasetsky (1843–1920) during the scientific and trade expedition of 1874–1875 to China, organized by the Russian government for commercial, reconnaissance and scientific purposes. P.Ya. Pyasetsky, attached to the mission as a scientist and medic, during the journey acquired, by his own admission, a number of pictures from the British photographer W. Saunders, who had settled in Shanghai after the Opium Wars of the mid-century. Upon P.Ya. Pyasetsky's return home, N.A. Ermolin reshot (with his permission) the photographs purchased in China and began to distribute copies on the market. A collection of such copies is probably in the Russian State Library. The article shows that the authorship of the original photographs from the album actually belongs not only to W. Saunders, but also to many other Western photographers from Great Britain, America and Australia. It is established how they got to P.Ya. Pyasetsky; why he needed*

to compile such an album, given that the expedition had a staff photographer; how P.Ya. Pyasetsky, being an artist and organizer of art and ethnographic exhibitions, used the photographs he bought.

Key words: P.Ya. Pyasetsky, scientific and trade expedition to China 1874–1875, N.A. Ermolin, ethnographic photography, A.E. Boyarsky, Western photographers in China, attribution, images of China in Russia.

Citation: Kuryanova A.M. A Photographic Album of Chinese Vistas: On the Question of Attribution, *Observatory of Culture*, 2024, vol. 21, no. 6, pp. 614–626. DOI: 10.25281/2072-3156-2024-21-6-614-626.

References

1. Ermolin N.A. A Photographic Album of China. St. Petersburg, Photography by N.A. Ermolin, 1876, *Natsional'naya ehlektronnaya biblioteka: ofits. sait* [National Electronic Library: official website]. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_011828140/ (accessed 07.10.2024) (in Russ.).
2. Avdeev V.V. Nikolai Aleksandrovich Ermolin, *Stereoskop: nauchno-issledovatel'skii onlain-proekt o fotografakh i fotoatel'e Sankt-Peterburga* [Stereoskop: online research project about photographers and photo studios of St. Petersburg]. Available at: <https://stereoscop.ru/photograph/ermolin-nikolai-aleksandrovich/> (accessed 07.10.2024) (in Russ.).
3. *Ukazatel' k fotograficheskomu al'bomu kitaiskikh vidov* [Index to the Photographic Album of China]. Tipografiya V.A. Poletiki Publ., 1876, 15 p.
4. Borodkin L.I. Income Inequality During the Industrial Revolution. Is the Hypothesis of the Kuznets Curve Universal? *Rossiia i mir. Pamyati professora Valeriya Ivanovi-*

- cha Bovykina: sbornik statei* [Russia and the World. In Memory of Professor Valery Ivanovich Bovykin: collected articles]. Moscow, Rossiiskaya Politicheskaya Ehntsiklopediya Publ., 2001, pp. 331–355 (in Russ.).
5. Postrelova T.A. Materials of the USSR State Archives About P.Ya. Pyasetsky, *Pis'mennye pamyatniki i problemy istorii kul'tury narodov Vostoka. XXII godichnaya nauchnaya sessiya Leningradskogo otdeleniya Instituta vostokovedeniya Akademii nauk SSSR (doklady i soobshcheniya)*. 1988 g. [Written Monuments and Problems of the History of Culture of the Peoples of the East. The 22nd Annual Scientific Session of the Leningrad Branch of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences (reports and presentations)]. Moscow, Nauka, Glavnaya Redaktsiya Vostochnoi Literatury Publ., 1989, part 1, pp. 48–53 (in Russ.).
 6. Printseva G.A. *Sibirskii put' Pavla Pyasetskogo* [The Siberian Route of Pavel Pyasetsky]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ehrmitazha, 2011, 272 p.
 7. Printseva G.A. Pavel Yakovlevich Pyasetsky, *Pyasetskii P.Ya. Puteshestvie po Kitayu v 1874–1875 gg.* [Pyasetsky P. Ya. A Journey Through China in 1874–1875]. Moscow, Paulsen Publ., 2019, pp. 9–26 (in Russ.).
 8. Zakharova I.M. Russian “Scientific-Commercial” Expedition to China in 1874–1875 and Mongolian Drawings of Pavel Pyasetsky, *Trudy Gosudarstvennogo Ehrmitazha* [Transactions of the State Hermitage]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ehrmitazha, 2018, vol. 91, pp. 272–284 (in Russ.).
 9. Zakharova I.M. P.Ya. Pyasetsky and Russian “Scientific-Commercial” Expedition to China in 1874–1875, *Pyasetskii P.Ya. Puteshestvie po Kitayu v 1874–1875 gg.* [Pyasetsky P.Ya. A Journey Through China in 1874–1875]. Moscow, Paulsen Publ., 2019, pp. 27–42 (in Russ.).
 10. Pyasetsky P.Ya. *Puteshestvie po Kitayu v 1874–1875 gg. (cherez Sibir', Mongoliyu, Vostochnyi, Srednii i Severo-Zapadnyi Kitai): iz dnevnika chlena ehkspeditsii P.Ya. Pyasetskogo: v 2 t.* [A Journey Through China in 1874–1875 (via Siberia, Mongolia, Eastern, Middle and North-Western China): from the diary of a member of the expedition P.Ya. Pyasetsky: in 2 volumes)]. St. Petersburg, Tipografiya M. Stasyulevicha Publ., 1880, vol. 1, 560 p.
 11. Pyasetsky P.Ya. *Neudachnaya ehkspeditsiya v Kitai 1874–1875 gg. V otvet na zashchitu Sosnovskogo po povodu knigi “Puteshestvie po Kitayu”* [Unsuccessful Expedition to China 1874–1875. In Response to Sosnovsky's Defense About the Book “A Journey Through China”]. St. Petersburg, Tipografiya M. Stasyulevicha Publ., 1881, 298 p.
 12. Sosnovsky Yu.A. *Russkaya ucheno-torgovaya ehkspeditsiya v Kitai v 1874–1875 godakh* [Russian Scientific and Trade Expedition to China in 1874–1875]. St. Petersburg, Redaktsiya Zhurnala “Voennyi Sbornik” Publ., 1876, 121 p.
 13. Pyasetsky P.Ya. *Sud nad polkovnikom Sosnovskim* [The Trial of Colonel Sosnovsky]. St. Petersburg, Tipografiya A.S. Suvorina Publ., 1883, 82 p.
 14. Dluzhnevskaya G.V. Russian Scientific and Trade Expedition to China in 1874–1875 in the Photo Documents of the Scientific Archive of the Institute for History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, *Rossiia i Kitai: istoricheskii opyt vzaimodeistviya i novye grani sotrudnichestva: materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii. Ekaterinburg. 25–26 noyabrya 2008 g.* [Russia and China: Historical Experience of Interaction and New Frontiers of Cooperation: Proceedings of the Scientific and Practical Conference. Yekaterinburg. November 25–26, 2008]. Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo Universiteta, 2009, pp. 20–28 (in Russ.).
 15. Zakharova I.M. Photographer A.E. Boyarsky and Russian Scientific and Trade Expedition to China in 1874–1875, *Buddiiskaya kul'tura: istoriya, istochnikovedenie, yazykoznanie i iskusstvo: Sed'mye Dorzhievskie chteniya* [Buddhist Culture: History, Source Study, Linguistics and Art: the 7th Dorzhiev Readings]. St. Petersburg, Svoe Izdatel'stvo, 2018, pp. 146–152 (in Russ.).
 16. Semenov-Tyan-Shansky P.P. Letter to Sosnovsky Yu.A., *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Department of Manuscripts of the Russian State Library], coll. 286, cart. 5, item 45 (in Russ.).
 17. Bennett T. *History of Photography in China: Western Photographers, 1861–1879*. London, Bernard Quaritch Publ., 2010, 419 p.
 18. Case on the Accusation of V.K. Petersen by Yu.A. Sosnovsky of Libel in the Press, *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki* [Department of Manuscripts of the Russian State Library], coll. 286, cart. 3: Sosnovsky Yulian Adamovich, item 31, 156 p. (in Russ.).
 19. Sosnovsky Yu.A. *Ehkspeditsiya v Kitai v 1874–75 gg.* [Expedition to China in 1874–75]. Moscow, Tipografiya A. Ivanova (b. Millera) Publ., 1882, vol. 1, part 1, 894 p.
 20. Barkhatova E.V. *Russkaya svetopis'. Pervyi vek fotoiskusstva, 1839–1914* [Russian Light Painting. The First Century of Photography, 1839–1914]. St. Petersburg, Al'yans, Liki Rossii Publ., 2009, 399 p.
 21. Knight N. Russian Ethnography and the Visual Arts in the 1840s and 1850s, *Visualizing Russia: Fedor Solntsev and Crafting a Russian National Past*. Leiden, Boston, Brill Publ., 2010, pp. 127–144.
 22. Ramazanov N. On the Russian Ethnographic Exhibition, *Moskovskie Vedomosti*. 1867, March 3, p. 3 (in Russ.).
 23. Sontag S. *On Photography*. Moscow, Ad Marginem Press Publ., 2018, 272 p. (in Russ.).
 24. Knight N. The Empire on Display: Science, Nationalism and the Challenge of Human Diversity in the All-Russian Ethnographic Exhibition of 1867, *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review], 2001, no. 5 (51), pp. 111–131 (in Russ.).
 25. Pearce N. A Life in Peking: The Peabody Albums, *History of Photography*, 2007, vol. 31, issue 3, pp. 276–293.
 26. Cody J.W., Terpak F. (eds.) *Brush and Shutter: Early Photography in China*. Getty Research Institute Publ., 2011, 220 p.
 27. *Ukazatel' dlya osmotra “Kitaiskoi Vystavki” puteshestvennika d-ra P.Ya. Pyasetskogo* [Index to the “Chinese Exhibition” by the Traveler Dr. P.Ya. Pyasetsky]. Moscow, Universitetskaya Tipografiya (M. Katkov) Publ., 1882, 56 p.